
УДК 343.83

DOI 10.5281/zenodo.17648178

Богданов М. Н., Орлов А. В., Венина О. А.

Богданов Максим Николаевич, кандидат юридических наук, Псковский филиал Университета ФСИН России, д. 28, Зональное шоссе, Псков, Россия, 180014. E-mail: mbogdanov75@mail.ru.

Орлов Антон Владимирович, Псковский филиал Университета ФСИН России, д. 28, Зональное шоссе, Псков, Россия, 180014. E-mail: mbogdanov75@mail.ru.

Венина Ольга Алексеевна, старший специалист по социальной работе, группа социальной работы с осужденными и пенитенциарной пробации, ФКУ ИК-3 УФСИН России по Владимирской области, д. 49, ул. П. Осипенко, Владимир, Владимирская область, 600007. E-mail: mbogdanov75@mail.ru.

Взаимодействие субъектов пробации и оперативно-розыскной деятельности в УИС

Аннотация. В статье исследуется комплекс проблем, возникающих на стыке внедрения института пробации и реализации оперативно-розыскной функции в уголовно-исполнительной системе. Авторы, опираясь на мнения ведущих ученых-пенитенциаристов, анализируют правовую природу взаимодействия субъектов пробации и оперативных аппаратов УИС. Особое внимание уделяется роли административного надзора как элемента пробационного контроля, порождающего новые вызовы для правового регулирования оперативно-розыскной деятельности. Доказывается тезис о необходимости разработки ведомственного нормативного акта, разграничивающего компетенцию и регламентирующего обмен информацией между указанными субъектами.

Ключевые слова: пробация, уголовно-исполнительная система, оперативно-розыскная деятельность, административный надзор, взаимодействие, правовые коллизии, субъекты пробации.

Bogdanov M. N., Orlov A.V., Venina O. A.

Bogdanov Maxim Nikolaevich, PhD in Law, Pskov Branch of the University of the Federal Penitentiary Service of Russia, 28 Zonalnoe Shosse, Pskov, Russia, 180014. E-mail: mbogdanov75@mail.ru.

Orlov Anton Vladimirovich, Pskov Branch of the University of the Federal Penitentiary Service of Russia, 28 Zonal Highway, Pskov, Russia, 180014. E-mail: mbogdanov75@mail.ru.

Venina Olga Alekseevna, Senior Specialist in Social work, Group of social work with convicts and Penitentiary Probation, Federal Penitentiary Institution IK-3 of the Federal Penitentiary Service of Russia for the Vladimir region, 49, P. Osipenko St., Vladimir, Vladimir region, 600007. E-mail: mbogdanov75@mail.ru.

Interaction of subject of trial and operational and search activities in the penitentiary system

Abstract. The article examines a set of problems that arise at the junction of the introduction of the probation institute and the implementation of the operational investigative function in the penal system. The authors, relying on the opinions of leading penitentiary scientists, analyze the

---

legal nature of the interaction between probation subjects and the operational units of the penitentiary system. Special attention is paid to the role of administrative supervision as an element of probation control, which creates new challenges for the legal regulation of operational investigative activities. The thesis on the need to develop a departmental regulatory act delimiting competence and regulating the exchange of information between these entities is proved.

Key words: probation, penal system, operational search activities, administrative supervision, interaction, legal conflicts, probation subjects.

Введение ресоциализационной модели probation в уголовно-исполнительную систему России ознаменовало новый этап в развитии пенитенциарной политики, ориентированный на гуманизацию и индивидуализацию наказания. Однако инновационный институт, внедряясь в сложившуюся систему правоохранительных и контрольных механизмов, неминуемо вступает в сложное взаимодействие с традиционными для УИС функциями, ключевой из которых остается оперативно-розыскная деятельность (ОРД). Данное взаимодействие порождает ряд теоретических и практических коллизий, требующих глубокого научного осмысления.

Одна из категорий субъектов probation в УИС — это сотрудники исправительных учреждений, инспекций, и их кураторы, по своей изначальной сути являются ресоциализаторами. Их ключевая задача — оказание помощи осужденному в адаптации и ресоциализации, контроль за его поведением и исполнением возложенных обязанностей в рамках probation. Субъекты же ОРД — это оперативные сотрудники, чья деятельность направлена на выявление, предупреждение и раскрытие преступлений, и основана на конспирации и негласных методах.

Проблема заключается в том, что объект их деятельности зачастую один и тот же — лицо, осужденное к наказанию, не связанному с изоляцией от общества. Это создает объективную почву для пересечения их полномочий и интересов.

Как справедливо отмечает проф. Н.А. Колоколов, происходит «диффузия карательной и реабилитационной функций» [3]. С одной стороны, пробационный куратор, стремясь установить дове-

рительные отношения с подучетным, становится обладателем огромного массива личной информации о его жизни, социальных связях, трудностях. С другой стороны, оперативный сотрудник, в силу своих задач, заинтересован в получении этой информации для проведения проверок и разработок.

В.И. Селиверстов видит в этом позитивный потенциал: «Взаимодействие должно строиться на принципе «разумной достаточности», где оперативный аппарат получает от куратора не персональные данные, а обобщенные сигналы о криминогенной обстановке в среде осужденных, а куратор — от оперативников — общую информацию об угрозах безопасности его подопечного» [4]. Однако на практике этот идеал трудно достижим.

Оппонентом данной точки зрения выступает О.В. Старков, который полагает, что любое сближение probation и ОРД губительно для самой идеи ресоциализации. «Доверие, являющееся краеугольным камнем probation, мгновенно разрушается, как только подучетный узнает или заподозрит, что его куратор аффилирован с оперативными службами. Probation рискует выродиться в инструмент тотального негласного контроля» [5].

Таким образом, в научной среде отсутствует единый подход: от видения модели конструктивного «симбиоза» до теории несовместимости этих функций. Кроме того, в нашем государстве законодательно не закреплено осуществление административного надзора как элемента probation. В зарубежных странах административный надзор является частью системы пробационного контроля. Однако его формы и особенности могут суще-

ственно различаться в зависимости от национального законодательства и структуры службы пробации. Например, в США служба пробации контролирует условно осуждённых. Надзор осуществляется через «почтовую» (ежемесячные открытки с отчётом) или «телефонную» (ответы на вопросы) пробацию. Сотрудник службы имеет полномочия арестовать поднадзорного без ордера при нарушении условий. В Великобритании служба пробации является официальным представителем уголовного правосудия, отвечающим за надзор правонарушителей в обществе, а также за предоставление отчетов уголовным судам. Надзор производится за осужденными в период испытательного срока, так и после освобождения из мест заключения условно-досрочно. В Германии пробация — это установление отсрочки отбывания наказания под надзором и с условиями, если есть основания полагать, что осуждённый воспримет сам факт осуждения в качестве предупреждения и в будущем не будет больше совершать преступных деяний. Условия пребывания в обществе могут быть скорректированы в судебном порядке. В Швеции пробация применяется как мера уголовно-правового характера, часто сочетается со штрафом. Ее смысл — выполнение общественных работ на срок до 3 лет под надзором уполномоченных представителей местной администрации и тюрем. В качестве обязанностей такого лица устанавливается поддержание контактов со Службой пробации. При несоблюдении требований пробация заменяется реальным лишением свободы.

Стоит также обратить внимание на правоприменительную практику стран постсоветского пространства — Республику Казахстан. В данном государстве полномочия «административного надзора» прописаны и переданы к исполнению как пенитенциарных, так и правоохранительных органов. Форма реализации пробации происходит в виде пробационного контроля и оказания социально-правовой поддержки лицам, состоящим на учете в

службе пробации. Пробационный контроль представляет собой деятельность службы пробации и органов полиции по мониторингу и обеспечению исполнения законодательных и судебных предписаний лицами, состоящими у них на учёте [6].

Законом предусмотрены компетенции органов внутренних дел, а именно:

- реализация государственной политики в сфере пробации;
- государственный контроль в сфере пробации;
- утверждение методик: психосоциального тестирования подозреваемого, обвиняемого на стадии досудебной пробации;
- подготовка досудебного доклада [7].

К компетенции уполномоченного органа уголовно-исполнительной (пенитенциарной) системы относятся:

- обеспечение взаимодействия субъектов, осуществляющих пробацию;
- координация деятельности учреждений уголовно-исполнительной (пенитенциарной) системы и служб пробации;
- разработка методики проведения психосоциального тестирования личности подозреваемого, обвиняемого на стадии досудебной пробации;
- методики подготовки досудебного доклада.

Орган полиции в пределах своей компетенции предотвращает и устраняет причины правонарушений под пробационным контролем.

Важно подчеркнуть, что интеграция административного надзора в систему пробационного контроля в нашей стране может стать источником повышенного риска в сфере оперативно-розыскной деятельности. Например, в случаях установления судом для поднадзорного лица ограничений, как запрета посещения определенных мест, запрета на выезд, явка в регистрирующий орган, создают для него мощный правовой режим принуждения. Для оперативных аппаратов УИС административный надзор представляет

собой легальное основание для проведения ОРМ. Сам факт установления надзора является данными о признаках противоправной деятельности, что может быть формализовано как основание для проведения оперативно-розыскных мероприятий в соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 7 ФЗ «Об ОРД». Ограничения, наложенные на поднадзорного, позволяют оперативным сотрудникам легально проверять их соблюдение, что тесно переплетается с проведением оперативных проверок.

Источник оперативной информации — куратор пробации, фиксируя нарушения режима надзора (например, несвоевременную явку, попытку посетить запрещенное место), по сути, генерирует первичную информацию, которая может быть использована для постановки поднадзорного на оперативный учет и проведения в отношении него ОРМ [2].

Здесь возникает ключевая правовая проблема: отсутствует законодательно закрепленный порядок передачи информации от субъекта пробации (куратора) к субъекту ОРД (оперативному сотруднику). Действует ли в данном случае принцип законности или это прямое нарушение конфиденциальности взаимоотношений? Будет ли являться куратор негласным помощником оперативного работника? Ответы на эти вопросы не закреплены, что приводит к произвольным трактовкам на местах и создает риски нарушения прав человека. В связи с этим представляется пути решения коллизии:

Для минимизации рисков и выработки цивилизованной модели взаимодействия необходимо:

1) Законодательное разграничение целей: четко закрепить на уровне федерального закона, что основной целью пробации является ресоциализация, а целью ОРД в УИС — обеспечение безопасности и раскрытие преступлений.

2) Ведомственное регламентирование

обмена информацией: разработать и принять детальный ведомственный нормативный акт (совместный приказ ФСИН России и МВД России), который:

– определит исчерпывающий перечень сведений, которые куратор обязан и вправе передавать оперативному аппарату (например, сведения о прямых угрозах жизни и здоровью людей, о готовящемся тяжком преступлении).

– Установит обратный порядок информирования куратора оперативными подразделениями об угрозах в отношении его подопечного.

– Введет прокурорский надзор за законностью такого информационного обмена.

3) Принцип «не навреди»: внедрить в инструкции для кураторов правило о необходимости информирования подучетного о пределах конфиденциальности их взаимоотношений, то есть о тех случаях, когда информация о его поведении может стать известной иным органам [1].

Внедрение пробации в УИС — это не механическое добавление новой функции, а сложный процесс трансформации всей системы. Его успех зависит от того, насколько грамотно будет выстроено взаимодействие новых ресоциализационных механизмов с традиционными правоохранительными институтами, в первую очередь с оперативно-розыскной деятельностью.

Административный надзор, находясь на острие этого взаимодействия, подсвечивает все системные проблемы. Разрешение возникающих коллизий лежит не в пути их игнорирования, а в детальной правовой регламентации, обеспечивающей баланс между интересами безопасности общества и правами человека на реабилитацию и доверие.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Александрова О.П., Богданов М. Н., Борисенко И. В. Некоторые вопросы привлечения к уголовной ответственности лиц, уполномоченных на осуществление уголовно-процессуальной деятельности // Евразийский юридический журнал. 2024. № 1(188). С. 354–355.
2. Богданов М.Н., Хоботнева В. Г. Отдельные аспекты реализации задач оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе // Гуманитарный научный журнал. 2025. № 3-1. С. 222–226.
3. Колоколов Н.А. Современная уголовно-исполнительная политика: вызовы и парадоксы // Журнал российского права. 2022. № 8. С. 45–58.
4. Селиверстов В.И., Шмаров И.В. Теоретические основы уголовно-исполнительного права. М.: Норма, 2021. 480 с.
5. Старков О.В. Пробация в России: риски институционализации // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2023. № 1(61). С. 22–28.
6. Орлов А.В., Готовщикова И. Э. Некоторые аспекты правового регулирования оперативно-розыскной деятельности в местах лишения свободы // Уголовно-исполнительная система: история и современность: сборник материалов Межвузовской научно-практической конференции с международным участием, Псков, 18–19 апреля 2024 года. Псков: Университет ФСИН России, 2024. С. 232–235.
7. Щербаков А.В., Шабанов В. Б. Техническая интеграция в обеспечении режима пенитенциарного учреждения // Актуальные вопросы обеспечения безопасности уголовно-исполнительной системы : сборник материалов круглого стола с международным участием, Псков, 03 декабря 2021 года. Псков: Псковский филиал Академии ФСИН России, 2021. С. 110–114.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Aleksandrova O.P., Bogdanov M. N., Borisenko I. V. Nekotorye voprosy privlechenija k ugovolnoj otvetstvennosti lic, upolnomochennyh na osushhestvlenie ugovolno-processual'noj dejatel'nosti // Evrazijskij juridicheskij zhurnal. 2024. № 1(188). S. 354–355.
2. Bogdanov M.N., Hobotneva V. G. Otdel'nye aspekty realizacii zadach operativno-rozysknoj dejatel'nosti v ugovolno-ispolnitel'noj sisteme // Gumanitarnyj nauchnyj zhurnal. 2025. № 3-1. S. 222–226.
3. Kolokolov N.A. Sovremennaja ugovolno-ispolnitel'naja politika: vyzovy i paradoksy // Zhurnal Rossijskogo prava. 2022. № 8. S. 45–58.
4. Seliverstov V.I., Shmarov I.V. Teoreticheskie osnovy ugovolno-ispolnitel'nogo prava. M.: Norma, 2021. 480 s.
5. Starkov O.V. Probacija v Rossii: riski institucionalizacii // Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. 2023. № 1(61). S. 22–28.
6. Orlov A.V., Gotovshhikova I. Je. Nekotorye aspekty pravovogo regulirovanija operativno-rozysknoj dejatel'nosti v mestah lishenija svobody // Ugovolno-ispolnitel'naja sistema: istorija i sovremennost': sbornik materialov Mezhvuzovskoj nauchno-prakticheskoi konferencii s mezhdunarodnym uchastiem, Pskov, 18–19 aprelja 2024 goda. Pskov: Universitet FSIN Rossii, 2024. S. 232–235.
7. Shherbakov A.V., Shabanov V. B. Tehnicheskaja integracija v obespechenii rezhima penitencijarnogo uchrezhdenija // Aktual'nye voprosy obespechenija bezopasnosti ugovolno-ispolnitel'noj sistemy : sbornik materialov kruglogo stola s mezhdunarodnym uchastiem, Pskov, 03 dekabrja 2021 goda. Pskov: Pskovskij filial Akademii FSIN Rossii, 2021. S. 110–114.

Поступила в редакцию: 03.10.2025.

Принята в печать: 21.11.2025.